

Сасукэ вырывается из тисков кошмара с такой силой, что едва не падает с кровати. Между лопатками выступил холодный пот, липкий и непрошенный, легкие набирают ненужный воздух, готовясь бежать от ужаса, который не существует. Глаза шарингана Итачи вращаются в его поле зрения, темные и насмешливые там, где когда-то они были яркими и добрыми, и именно этот переход преследует Сасукэ сильнее, чем любой призрак.

Почему?

В животе заурчало, и он с трудом сглотнул, борясь с желанием вызвать рвоту: холод, колющий руки и спину, словно кончики замороженных ножей, - холод, не имеющий ничего общего с температурой.

Он приподнимается на спутанных простынях, зажав рот рукой.

Возьмите себя в руки, это жалко.

Он делает еще один тяжелый вдох, но сердце отказывается успокаиваться, а в животе бурлит очередной приступ тошноты. До сна еще далеко. Часы показывают 1:40 утра.

Прогулка, чтобы успокоить нервы.

Это стало настолько привычным, что его прогулки по деревне в самое поганое время утра можно считать рутинной. Маршрут всегда разный, но цель всегда одна - отдохнуть от призраков.

"Призраки не имеют ничего общего с присутствием мертвых, и все, что связано с памятью живых".

Слова странного шиноби вот уже несколько дней не выходили у него из головы. Какая ошибка могла быть настолько ужасной, чтобы причинить такую боль? Чья потеря могла быть настолько разрушительной, что оставила такие шрамы? Сасукэ потерял всю семью, брата, которого очень любил, но каким-то образом этот человек познал еще большую потерю. Потеря одной жизни оставила более глубокую воронку, чем гибель клана.

Он проходит мимо цветочного магазина Яманаки, небрежно проводя рукой по влажной росе на широких окнах. Из-за муссона даже ночью воздух был пропитан влагой.

Он сворачивает за угол и замирает на месте.

На углу улицы, менее чем в полуквартале от него, стоит Наруто. Сасукэ не видел светловолосого мальчика почти неделю, и мысль о нем даже не приходила ему в голову до вчерашнего дня, когда Киба забежал на тренировочную площадку в его поисках. По словам собачьего нина, никто не видел Узумаки с тех пор, как началась буря.

Он выглядит... по-другому. Это незаметно, но светловолосый мальчик кажется более сильным; вечная горбинка на шее из-за наклона головы исчезла, он держит голову выше и откидывает плечи назад.

Чем пристальнее Сасукэ смотрит на него, тем больше расширяются его глаза.

Сасукэ видел, как Наруто плачет, всего один раз, давным-давно, когда они оба были совсем маленькими. Он сидел на качелях неподалеку от академии и практически рыдал, и никто не обращал на него внимания.

Сейчас все совсем по-другому.

Он стоит мучительно неподвижно, устремив взгляд в какую-то неясную точку в небе над линией деревьев. Он не всхлипывает, Сасукэ не уверен, что он вообще дышит. Единственный признак печали - ручеек слез, непрерывно вытекающий из уголков его глаз, прокладывающий простые дорожки по щекам и собирающийся в капельки на челюсти. Наруто не делает никаких движений, чтобы стереть их с лица, не пытается замаскировать свою боль. Это совсем другая печаль, чем от одиночества, от покинутости. Сасукэ достаточно хорошо знаком с этим видом печали, чтобы узнать его с первого взгляда.

Горе.

Сасукэ ничего не понимает. Он стоит, застыв на месте, и следит за выражением лица Наруто, как будто это может дать ему какой-то ключ к разгадке этой загадки. Но ответов нет, только еще больше вопросов - лицо Наруто тревожно неподвижно, в уголках глаз написана печаль, но больше нигде.

Звук щелчка затвора, свет выключается в самый неподходящий момент, и мгновение обрывается. Наруто поворачивается, видит Сасукэ, стоящего в тени цветочного магазина, и глаза его расширяются до блюдец.

Еще полсекунды, еще мгновение, как у оленя, попавшего в центр внимания, и выражение лица Наруто меняется, превращаясь из печали в разочарование и ярость за промежуток времени между ударами сердца Сасукэ.

И вот он уже летит, как выстрел.

Мозг Сасукэ, должно быть, не работает, зажарившись где-то между горем и гневом на лице Наруто, потому что его тело движется без его разрешения.

Он бросается в погоню.

Он продирается сквозь деревья по пятам блондина, его глаза выслеживают золотистые волосы

в темноте. Наруто быстр, почти быстрее Сасукэ, и начинает казаться, что его инстинкты были верны - Наруто сдерживался на уроках. Гнев проникает в его сознание, ведь это значит, что каждый спар, каждый бой, каждая победа Сасукэ над ним были пустыми.

Наруто трудно выследить в темноте, и человек с не слишком острыми глазами потерял бы его между деревьями в считанные секунды. Но даже без активного шарингана глаза Сасукэ все равно зорче, чем у любого джоунина.

Однако он едва не теряет его, когда Наруто прыгает на деревья, как проклятая джунглевая кошка, и Сасукэ, пытаясь проследить за ним, едва не врезается в бриары. Но он чувствует, как работает чакра, он видел, как чуунины взбираются на деревья как ни в чем не бывало, поэтому он направляет чакру в свои ноги и прыгает за ним.

Первые несколько шагов превращают дерево и кору под его ногами в мякоть, но Сасукэ всегда был быстро обучаем, особенно под давлением, поэтому он сбавляет скорость и продолжает идти.

Наруто носится по лесу зигзагами, мелькая туда-сюда, как порхающая птица, и быстро настигает Сасукэ.

Шуншин. Он понял. Техника мерцания телом.

Этому их точно не учили в академии, но Сасукэ вспоминает то, что знает о ней из своего личного опыта, и делает правильный знак рукой. В первый раз он чуть не врезается в вяз, когда превышает количество чакры, но это делает его намного ближе к ускоряющейся форме Наруто.

В какой-то момент блондин так резко уходит влево, что Сасукэ проносится мимо него и вынужден отступить, преследуя его через рощу деревьев, настолько густых, что ветви отрывают целые куски от верхней рубашки Сасукэ. С разочарованным рычанием он стягивает ее с себя и продолжает двигаться, морщась от ветвей, хлещущих по голым рукам.

Наруто, похоже, знает эту местность гораздо лучше Сасукэ, что становится очевидным, когда он, срезав вбок на слепом повороте, безошибочно приземляется на одну из скал, выступающих из речного порога, и прыгает с камня на камень вверх по ручью с грацией, которой, как знает Сасукэ, Наруто не обладал еще неделю назад. Он слепо следует за ним, не желая выпускать Узумаки из поля зрения ни на секунду, прослеживая путь Наруто по речным камням.

Лес внезапно расширяется, и только адреналин в его организме и отточенные инстинкты удерживают его от того, чтобы не броситься сломя голову на то, что ждет его по ту сторону завесы деревьев. Из темноты доносится голос Наруто - резкий рык, который звучит глубже, чем это возможно для их возраста.

<http://tl.rulate.ru/book/100795/3456627>